DOI: 10.17803/1729-5920.2020.169.12.020-032

А. В. Ульянов*

О неосновательном обогащении железной дороги вследствие злоупотребления правом в обязательствах по перевозке грузов

Аннотация. В статье изучаются вопросы, связанные с недобросовестным поведением железной дороги, которая неосновательно получает выгоду за счет иных участников обязательств по перевозке грузов. Рассматриваются ситуации, когда железная дорога использует юридически действительные факты (сделки) в качестве мнимых оснований получения имущества (денег) от грузовладельцев и стимулирует их предоставить недолжное. Предлагается квалифицировать это поведение железной дороги как злоупотребление правом, совершенное с целью неосновательного обогащения. На основе анализа сложных договорных связей (договора об организации перевозок грузов, договора в форме подачи-принятия заявки на перевозку грузов, договора перевозки грузов и др.), формирующихся между субъектами правоотношений по перевозке грузов (грузоотправителями, грузополучателями, владельцами инфраструктуры и перевозчиками), выявлены условия, которые благоприятствуют получению неосновательного обогащения железной дорогой, а именно совмещение железной дорогой разных правовых статусов (перевозчика, владельца инфраструктуры, агента третьего лица и др.), снятие с нее бремени исполнения обязательств и рисков ответственности за их неисполнение, положение слабой стороны у контрагентов железной дороги. По мнению автора, для того чтобы препятствовать ссылкам на юридические факты как на основания обогащения, необходимо признавать надлежащим основанием экономическую цель правоотношения. Отмечено, что такая экономическая цель является единой для всей системы правоотношений по перевозке грузов и что ее нарушение лишает железную дорогу права требовать исполнения по сделке, поскольку предъявление этого требования должно считаться злоупотреблением правом. Аргументировано, что контрагент железной дороги, осведомленный об отсутствии оснований предоставления имущества со своей стороны, не впадает в правовую ошибку, коль скоро является слабой стороной в договоре.

Ключевые слова: злоупотребление правом; неосновательное обогащение; слабая сторона; договор перевозки; договор об организации перевозок; заявка на перевозку; перевозчик; владелец инфраструктуры; содействие в исполнении; правовая ошибка.

Для цитирования: Ульянов А. В. О неосновательном обогащении железной дороги вследствие злоупотребления правом в обязательствах по перевозке грузов // Lex russica. — 2020. — Т. 73. — № 12. — С. 20–32. — DOI: 10.17803/1729-5920.2020.169.12.020-032.

The Railway's Unjustified Enrichment as a Result of Abuse of the Right in Obligations To Carry Goods

Aleksey V. Ulyanov, Cand. Sci. (Law)
ul. Polbina, d. 64, kv. 84, Moscow, Russia, 109383
aleksejulanov10741@gmail.com

Abstract. The paper examines issues related to unscrupulous behavior of the railways, which unthoroughly benefit at the expense of other participants of the obligations for the carriage of goods. The paper considered cases where the railways use legally valid facts (transactions) as imaginary grounds for obtaining property (money) from freight and cargo owners and encourage them to provide the undue. It is proposed to qualify such a conduct of

© Ульянов А. В., 2020

* Ульянов Алексей Владимирович, кандидат юридических наук
ул. Полбина, д. 64, кв. 84, г. Москва, Россия, 109383
aleksejulanov10741@gmail.com

the railways as an abuse of the right committed for the purpose of unjustified enrichment. Based on the analysis of complex contractual relations (contracts on carriage organization, contracts in the form of submission and acceptance of an application for the carriage of goods, contracts of carriage of goods, etc.) arising between the participants of legal relations concerning the carriage of goods (shippers, consignees, owners of infrastructure and carriers), the author has identified conditions that are conducive to receiving unjustified enrichment by the railways, namely: combining different legal statuses by the railways (carrier, owner of infrastructure, agent of a third party, etc.), removal from the railways of the burden of performing obligations and risks of liability for the failure to perform obligations, the position of a weaker party assigned to the railways' contractual counterparties. According to the author, in order to prevent references to legal facts as grounds for enrichment, the economic purpose of the legal relationship must be recognized as an appropriate ground. It is noted that such an economic goal is one for the goals pursued by the whole system of legal relations for the carriage of goods and that its violation deprives the railways of the right to demand execution under the transaction, since making this claim must be considered as an abuse of the right. It is argued that the contractual counterparty of the railways, aware of the absence of grounds for granting property on its part, does not commit a legal error, as soon as it is a weaker party to the contract.

Keywords: abuse of right; unjustified enrichment; weaker party; contract of carriage; contract on organization of carriage; application for transportation; carrier; infrastructure owner; assistance in execution; legal error.

Cite as: Ulyanov AV. O neosnovatelnom obogashchenii zheleznoy dorogi vsledstvie zloupotrebleniya pravom v obyazatelstvakh po perevozke грузов [The Railway's Unjustified Enrichment as a Result of Abuse of the Right in Obligations To Carry Goods]. *Lex russica*. 2020;73(12):20-32. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.169.12.020-032. (In Russ., abstract in Eng.).

Условия развития современного железнодорожного транспорта в России отличаются реальным упразднением конкуренции на рынке возмездных услуг среди транспортных организаций. При заключении договоров о перевозке открытым акционерным обществом «Российские железные дороги» (ОАО «РЖД») (перевозчиком, владельцем инфраструктуры) с иными транспортными организациями и их клиентурой последние неизбежно находятся в положении слабой стороны. В результате их сильный контрагент приобретает возможность стимулировать к уплате денег во исполнение ими отсутствующей обязанности. Это недобросовестное получение выгоды зачастую не содержит явного состава какого-либо гражданского правонарушения. Единственной статьей-лазейкой для возражений против недобросовестного принуждения и применения мер охраны в пользу слабой стороны является ст. 10 ГК РФ.

При проведении современной широкомасштабной реформы гражданского законодательства текст ст. 10 ГК РФ претерпел существенные изменения. Так, Федеральным законом от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹ статья была изложена в новой редакции, вступившей в силу с 1 марта 2013 г. В этой новой редакции п. 4 ст. 10

гласит: если злоупотребление правом повлекло нарушение права другого лица, такое лицо вправе требовать возмещения причиненных этим убытков.

Несмотря на редакционные изменения, у положений ст. 10 ГК РФ остался неизменным предмет их регулирования — пределы осуществления гражданских прав. Формулировка п. 4 не должна вводить адресатов нормы в заблуждение относительно юридического значения злоупотребления правом в структуре тех фактов (или фактических составов), на основании которых у правонарушителя возникает обязанность компенсировать имущественные потери потерпевшего. Данная обязанность возлагается на правонарушителя в режиме охранительных правоотношений — договорной ответственности, реституции, обязательства из причинения вреда или обязательства из неосновательного обогащения. Наличие в действиях правонарушителя признаков злоупотребления правом указывает на неправомерность общественно вредного поведения лица — нарушения договора, совершения сделки, причинения вреда, приобретения и сбережения имущества. Неправомерность соответствующих деяний является необходимым условием для того, чтобы признать таковые основанием возникновения компенсационной обязанности правонарушителя.

¹ СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7627.

теля. Следовательно, пункт 4 является вспомогательной нормой гражданского права², которая ввела злоупотребление правом в качестве юридического условия для применения правил, порождающих охранительные правоотношения.

Представляется, что ситуации, когда сильный контрагент получает недолжное вследствие стимулирования слабой стороны к его предоставлению, должны быть подведены под одно из поименованных оснований возникновения охранительных правоотношений. Подобные обстоятельства не могут считаться казусом, исключающим восстановление прежнего имущественного положения, поскольку в противном случае нарушался бы общий принцип недопустимости обогащения за чужой счет. Из правила п. 4 ст. 1 ГК РФ следует, что никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Получение недолжного от другой стороны в связи с обязательством, но не по условиям этого обязательства, полностью охватывается именно составом неосновательного обогащения. Возникновение кондикционных обязательств на основании подобных фактов является последствием субсидиарного применения института неосновательного обогащения. Нормы данного института действуют в случаях неосновательного приобретения или сбережения имущества за чужой счет, не образующих иного правонарушения³. Получение от потерпевшего лица имущества, совершенное по его воле или помимо нее и под видом исполнения обязательства, не содержит состава иных правонарушений, помимо кондикции. Так, приобретение путем получения недолжного не может быть признано:

— договорным правонарушением, потому что такие действия не вступают в противоречие ни с условиями договора, ни с обязанностями приобретателя из договора. Приобретатель способен недобросовестно использовать договорные обязательства в качестве мнимого основания получения имущества. Между тем наличие связи неосновательного

приобретения с договором еще не позволяет считать обогащение нарушением договорного обязательства⁴;

— деликтом, поскольку соответствующее деяние приобретателя в большей мере охватывается понятием неосновательного обогащения. В такой ситуации не имеет места уничтожение или повреждение имущества потерпевшего. Факт умаления блага в форме уменьшения имущественной массы, принадлежавшей потерпевшему, влечет имущественное приращение на стороне приобретателя. Эта взаимосвязь не имеет юридического значения для установления деликта, но признается в цивилистике необходимым условием квалификации приобретения именно как неосновательного обогащения⁵;

— исполнением недействительной сделки, т. к. потерпевший не совершал одностороннего волеизъявления и не заключал с приобретателем соглашения, на основании которого мог бы возложить на себя обязанность уплатить деньги или передать имущество. В случаях недобросовестного побуждения к передаче (платежу) действия потерпевшего по предоставлению имущественной выгоды приобретателю направлены на исполнение якобы существующей обязанности, а не на создание новой. В частности, эти действия потерпевшего нельзя считать дарением или актом благотворительности ввиду иной направленности его воли.

Недобросовестные действия лица с целью неосновательного обогащения образуют признанный в юридической науке вид злоупотребления правом⁶. Под запрет в п. 1 ст. 10 ГК РФ указанные действия подпадают как «иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав» — по отношению к шикане и обходу закона. Недобросовестность произведенного обогащения заключается в том, что приобретатель заведомо создает мнимое основание для приобретения или сбережения имущества либо мнимое препятствие для возврата обогащения. Положения ст. 10 ГК РФ ужесточа-

² Шапп Я. Система германского гражданского права : учебник. М., 2006. С. 48–51.

³ Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права : в 2 т. М., 2000. Т. 2. С. 285.

⁴ Гранат М. А. Неосновательное обогащение в гражданском праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. С. 12.

⁵ Толстой Ю. К. Обязательства из неосновательного приобретения или сбережения имущества (юридическая природа и сфера действия) // Вестник Ленингр. гос. ун-та. 1973. № 5.

ют пределы осуществления автономии воли у стороны приобретателя, в то время как сфера охраны интересов потерпевшего значительно расширяется за счет распространения на него управомочивающих норм ст. 1102 ГК РФ.

Согласно п. 1 ст. 1102 ГК РФ, лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение). Эта обязанность возврата возникает вне зависимости от того, явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли (п. 2 ст. 1102 ГК РФ). Соответственно, основанием возникновения правоотношений по п. 1 ст. 1102 ГК РФ является фактический состав, который включает: а) обогащение приобретателя в форме приобретения либо сбережения имущества, т. е. приращение либо увеличение стоимости его имущества; б) повлекшие такое обогащение утрату или уменьшение стоимости имущества потерпевшего либо неполучение им доходов, на которые он мог бы разумно рассчитывать; в) отсутствие правового основания обогащения — таких юридических фактов, которые способны сделать обогащение правомерным⁷.

Условия, обеспечивающие образование неосновательного обогащения у ОАО «РЖД» в отношениях по железнодорожной перевозке, создаются на основе норм-лазеек, регулирующих перевозочный процесс. Так, на этапе планирования грузоперевозок стороны заключают договоры на организацию перевозок грузов — договоры между грузовладельцем и перевозчиком (ст. 798 ГК РФ); договоры об эксплуатации железнодорожного подъездного пути между владельцем пути и перевозчиком; договоры о подаче и об уборке вагонов между грузоотправителем либо грузополучателем, не владеющим подъездными путями, и перевозчиком; соглашения об организации расчетов

между сторонами. Перевозчик обязуется в установленные сроки принимать, а его контрагенты — предъявлять к перевозке грузы в обусловленном объеме. Договоры определяют условия (объемы, сроки) предоставления транспортных средств и предъявления грузов для перевозки, порядок расчетов и иные условия организации перевозок.

Примечательно, что исполнение перевозчиком обязательств по договорам о подаче и об уборке вагонов и об эксплуатации железнодорожного подъездного пути не гарантировано наличием у него права на владение железнодорожными путями общего пользования, как и вообще инфраструктурой железнодорожного транспорта общего пользования. Как следует из норм-дефиниций в абз. 4 п. 1 ст. 2 Федерального закона от 10.01.2003 № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации»⁸ (далее — Закон о железнодорожном транспорте) и в абз. 3 ст. 2 Федерального закона от 10.01.2003 № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации»⁹ (далее — УЖТ РФ), в данную инфраструктуру входят железнодорожные пути общего пользования и другие сооружения, железнодорожные станции, устройства электроснабжения, сети связи, системы сигнализации, централизации и блокировки, информационные комплексы, система управления движением и иные обеспечивающие функционирование инфраструктуры здания, строения, сооружения, устройства и оборудование. Железнодорожными путями общего пользования признаются железнодорожные пути на территориях железнодорожных станций, открытых для выполнения операций по приему и отправлению поездов, приему и выдаче грузов, багажа, грузобагажа, порожних грузовых вагонов, по обслуживанию пассажиров и выполнению сортировочных и маневровых работ, а также железнодорожные пути, соединяющие такие станции (абз. 12 ст. 2 УЖТ РФ; абз. 5 п. 1 ст. 2 Закона о железнодорожном транспорте).

Контрагенты перевозчика по организационным договорам либо владеют, либо пользуются (грузоотправители или грузополучатели)

⁶ Новак Д. В. Действия, направленные на неосновательное обогащение, как форма злоупотребления правом // Основные проблемы частного права / отв. ред. В. В. Витрянский, Е. А. Суханов. М., 2010. С. 183.

⁷ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации : в 3 т. Т. 2 / под ред. Т. Е. Абовой, А. Ю. Кабалкина. М., 2006. С. 1006–1007.

⁸ СЗ РФ. 2003. № 2. Ст. 169.

⁹ СЗ РФ. 2003. № 2. Ст. 170.

железнодорожными путями необщего пользования. В соответствии с законом таковыми признаются железнодорожные подъездные пути, примыкающие непосредственно или через другие железнодорожные подъездные пути к железнодорожным путям общего пользования и предназначенные для обслуживания определенных пользователей услугами железнодорожного транспорта на условиях договоров или выполнения работ для собственных нужд (абз. 12 ст. 2 УЖТ РФ; абз. 6 п. 1 ст. 2 Закона о железнодорожном транспорте). Использование подъездных путей без одновременной эксплуатации путей общего пользования не представляется возможным в силу технологических условий функционирования транспорта.

Перевозчик, не являющийся одновременно владельцем инфраструктуры, т. е. лицом, которое имеет право на распоряжение путями общего пользования и объектами, обеспечивающими их функционирование, в силу закона должен заключать с соответствующими владельцами договоры об оказании услуг по использованию инфраструктуры. К существенным условиям данных договоров закон относит: организацию вагонопотоков, регулирование обращения вагонов и локомотивов; установление порядка технического обслуживания и эксплуатации железнодорожного подвижного состава, ответственность сторон по обязательствам, вытекающим из перевозок железнодорожным транспортом (абз. 6 п. 1 ст. 12 Закона о железнодорожном транспорте). Условиями договоров на владельцев могут возлагаться обязанности по оказанию следующих платных услуг: предоставление перевозчику права на использование принадлежащих владельцу инфраструктуры железнодорожных путей, иных необходимых для осуществления перевозок пассажиров, грузов, багажа, грузобагажа объектов инфраструктуры; обеспечение доступа железнодорожного подвижного состава, принадлежащего перевозчику или привлеченного последним для перевозок, на железнодорожные пути, являющиеся частью инфраструктуры; управление движением поездов, включающее согласование технических и технологических возможностей осуществления перевозок с владельцами других инфраструктур, железными

дорогами иностранных государств и организациями других видов транспорта; предоставление железнодорожных путей, которые входят в состав инфраструктуры, для размещения, не связанного с перевозочным процессом, порожних вагонов, принадлежащих перевозчику или привлеченных последним для перевозок; заключение владельцами инфраструктур от имени перевозчика договоров на эксплуатацию подъездных путей или договоров на подачу, уборку вагонов на железнодорожных путях необщего пользования; погрузка, выгрузка, хранение грузов (ч. 2 ст. 50 УЖТ РФ). Между тем для перевозчика заключение и дальнейшая реализация договоров, которые предусматривают оказание услуг по использованию инфраструктуры, является несением бремени по исполнению его обязанностей по договорам об организации перевозок перед собственными контрагентами — грузовладельцами, грузоотправителями и грузополучателями.

Следовательно, по закону допустимо привлечение перевозчиком третьего лица, на которое возложено фактическое совершение большей части действий во исполнение договоров об организации перевозок грузов и которое не несет никаких обязанностей перед контрагентами перевозчика по исполнению таких договоров. В этой структуре договорных связей распределение функций между участниками перевозочного процесса ставится «с ног на голову»¹⁰. Ни владелец инфраструктуры, ни перевозчик в результате не заинтересованы в надлежащем исполнении обязательств по договорам об эксплуатации подъездных путей или о подаче и об уборке вагонов. Однако именно нарушение этих обязательств влечет неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств на этапе подготовки к перевозке конкретных грузов, риск ответственности за которое переложено на грузоотправителей.

В ходе подготовки к перевозке конкретных грузов образуется «завязка»¹¹ перевозочного процесса в форме обязательств по подаче транспортных средств и предъявления грузов к перевозке. Это обязательство возникает из договора¹², заключаемого путем подачи грузоотправителем заявки на имя перевозчика и ее принятия последним (ст. 11 УЖТ РФ). Действия по

¹⁰ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга четвертая. М., 2006. С. 371.

¹¹ Егиазаров В. А. Транспортное право : учебник. М., 2018. С. 71.

¹² Абова Т. Е. ОАО РЖД как юридическое лицо, являющееся основным перевозчиком и владельцем основной инфраструктуры железнодорожного транспорта // Избранные труды. М., 2007. С. 1035.

подаче и принятию заявки могут иметь разовый характер либо могут совершаться на основании и во исполнение договора между ее сторонами об эксплуатации подъездного пути или о подаче и об уборке вагонов¹³. Во втором случае обязательства по исполнению сторонами принятой заявки возникают на основании фактического состава, включающего: а) один из указанных видов договора об организации перевозок; б) соглашение (договор) в форме принятой заявки¹⁴. По смыслу п. 1 ст. 791 ГК РФ договор об эксплуатации подъездного пути или о подаче и об уборке вагонов регламентируют условия обязательства по подаче транспортных средств и предъявлению грузов к перевозке. Например, эти договоры распространяются на основания и условия ответственности сторон за неисполнение заявок, которая предусмотрена ст. 94 УЖТ РФ.

По буквальному содержанию ч. 1 ст. 94 УЖТ РФ грузоотправитель несет риск ответственности за неисполнение обязанностей перевозчиком. Так, подача вагонов является обязанностью перевозчика, а грузоотправитель должен только оплатить услуги. Но в случае неисполнения принятой заявки грузоотправитель должен нести ответственность за неподачу вагонов перевозчиком по причинам, зависящим от грузоотправителя (абз. 3 ч. 1), и за отсутствие не принадлежащих перевозчику и предусмотренных заявкой вагонов по причинам, зависящим от грузоотправителя или организации, с которой у грузоотправителя заключен договор, регламентирующий обеспечение такими вагонами (абз. 5 ч. 1). Четким логическим основанием норм об ответственности грузоотправителя-кредитора за неподачу вагонов или их отсутствие может быть принцип содействия сторон в исполнении обязательства. Принцип как таковой способен быть нормативной основой для юридической обязанности¹⁵. Предписывая стороне в обязательстве (грузоотправителю) сотрудничать с ее контрагентом (перевозчиком), принцип содействия в состоянии устанавливать обязанности сторон в отсутствие прямых указаний в договоре¹⁶ или в законе.

Гражданско-правовая ответственность контрагента по договору наступает при нали-

чи основания, каковым является нарушение обязанности. Возложение на грузоотправителя обязанностей, связанных с исполнением принятой заявки, допускается лишь при наличии юридической необходимости в этом. Указанная юридическая необходимость отпадает в случаях заключения соответствующего договора об организации перевозок грузов, по условиям которого обязанность обеспечения вагонами возлагается на перевозчика.

В связи с особенностями основания ответственности грузоотправителя за неподачу и отсутствие вагонов может наступать лишь при условии, если бремя обеспечения такими вагонами не возложено на перевозчика другим договором (об организации перевозок грузов). Нарушение перевозчиком его обязательства из договора об организации перевозок грузов, повлекшее неисполнение заявки, считается по смыслу норм ст. 94 УЖТ РФ обстоятельством, зависящим именно от перевозчика, а не от грузоотправителя или его контрагентов, к каковым этот перевозчик относится. Правила ст. 94 УЖТ РФ придают юридическое значение нарушению сторонами обязанностей из иных договоров между ними, признавая такие нарушения причинами неисполнения заявки, зависящими от контрагента-нарушителя. Например, в абз. 3 ч. 1 зависящей от грузоотправителя причиной неподачи вагонов считается невнесение им платы за перевозку грузов и других причитающихся перевозчику платежей. Однако внесение платежа за перевозку составляет обязательство грузоотправителя из договора перевозки конкретного груза, т. е. уже иного договора.

По договору перевозки груза перевозчик обязуется доставить вверенный ему отправителем груз в пункт назначения и выдать его управомоченному на получение груза лицу (получателю), а отправитель обязуется уплатить за такую перевозку груза установленную плату (п. 1 ст. 785 ГК РФ). Перевозчик вправе не обеспечивать перевозку собственным локомотивом. При отсутствии своего локомотива перевозчик обязан заключить с третьим лицом договор об оказании услуг локомотивной тяги, предусмотренный абзацем 6 п. 1 ст. 12 Закона

¹³ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Указ. соч. С. 376.

¹⁴ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. С. 485.

¹⁵ Ем В. С. Обязанности-принципы и формы их проявления в гражданском праве // Проблемы развития частного права / отв. ред. Е. А. Суханов, Н. В. Козлова. М., 2011. С. 19, 23, 26.

¹⁶ Орешин Е. И., Суспицына И. И. Принцип содействия сторон в исполнении обязательства: советский анахронизм или эффективный правовой инструмент? // Закон. 2012. № 11. С. 133.

о железнодорожном транспорте. Оказание услуг локомотивной тяги, в сущности, и является перевозкой груза, бремя осуществления которой фактически несет посторонний владелец локомотива. Но факт использования чужих услуг может преподноситься перевозчиком как отдельная статья расходов, что искусственно увеличивает провозную плату.

Железной дороге по действующему законодательству фактически даются широкие возможности по завышению причитающихся платежей. Регулируемые цены (тарифы) не охватывают в полной мере совокупность платежей за услуги, предоставляемые перевозчиком и владельцем инфраструктуры. Сверх тарифов разрешено взимать сборы за дополнительные операции и работы (абз. 25 ст. 2 УЖТ РФ) и другие платежи, если таковые предусмотрены договором (п. 2 ст. 8 Закона о железнодорожном транспорте). Например, в соответствии с ч. 5 ст. 39 УЖТ РФ, размер платы за пользование вагонами определяется договором, если иное не установлено законодательством России.

Недобросовестному осуществлению имущественных интересов железной дорогой в ущерб контрагентам способствует применяемая система расчетов за услуги. Закон предоставляет сторонам возможность определить порядок таких расчетов отдельным соглашением, являющимся видом договора об организации перевозок грузов. Условия данных соглашений, как правило, предусматривают применение расчетов через технологический центр по обработке перевозочных документов (ТехПД), типовой порядок которых был утвержден Министерством путей сообщения РФ 17 ноября 1993 г. Типовой порядок позволяет списание платежей с лицевых счетов грузоотправителя в ТехПД без его согласия (кроме сборов и штрафов). При этом провозная плата вносится грузоотправителем как предоплата, если иное не предусмотрено законом (УЖТ РФ) или соглашением сторон (первое предложение ч. 1 ст. 30 УЖТ РФ). Однако при любом варианте окончательные расчеты за перевозку грузов и дополнительные работы (услуги), связанные с перевозкой грузов, производятся грузополучателем по прибытии их на станцию назначения до момента выдачи (ч. 3 ст. 30 УЖТ РФ).

Необходимо отметить, что ни грузоотправитель, ни грузополучатель не располагают достаточной свободой воли для эффективного воспрепятствования совершению невыгодных

им платежей. В распоряжении перевозчика имеются внушительный перечень оперативных санкций, чтобы принуждать к внесению платы вне зависимости от правильности ее начисления. Так, перевозчик может не совершать (приостановить) исполнение собственных обязанностей по подаче вагонов и приему грузов к перевозке, если не внесена предоплата. Более того, перевозчик наделяется указанным правом и при невнесении платы за перевозку предыдущих партий грузов (второе предложение ч. 1 ст. 30 УЖТ РФ). В случае невнесения платы грузополучателем перевозчик вправе удерживать груз вплоть до момента ее получения (п. 4 ст. 790 ГК РФ; ч. 2 ст. 35 УЖТ РФ). До внесения грузополучателем всех причитающихся платежей вагоны, которые не выданы грузополучателю, находятся на его ответственном простое, в связи с чем взимается плата за пользование вагонами (второе предложение ч. 5 ст. 30 УЖТ РФ). С грузополучателя может также взиматься сбор за хранение груза по истечении срока бесплатного хранения (третье предложение ст. 38 УЖТ РФ). В качестве меры ответственности за несвоевременное внесение платежей введена уплата процентов на сумму просроченного платежа в размере, установленном в ст. 395 ГК РФ — в «гражданском законодательстве» (первое предложение ч. 5 ст. 30 УЖТ РФ).

Рассмотренные правовые условия: совмещение в одном лице различных договорных позиций, снятие с должников бремени исполнения их обязательств и рисков ответственности за неисполнение, слабость контрагентов перевозчика (владельца инфраструктуры) в договорах о перевозке и др. — в конечном счете стимулируют железную дорогу (ОАО «РЖД») к созданию мнимых оснований для ее обогащения за счет грузовладельца (грузоотправителя, грузополучателя). По мере изменения правоотношений сторон по перевозке грузов лежоснования образуются в форме дефектных (не имеющих значения) юридических фактов — сделок (условий сделок) и волеизъявлений на стадии исполнения обязательств. Выявление неосновательного обогащения становится возможным, если считать правовым основанием не юридический факт, а экономическую цель сделанного имущественного предоставления, которую данный факт легитимизирует. Именно этот подход юристов¹⁷ к понятию правового ос-

¹⁷ Новак Д. В. Неосновательное обогащение в гражданском праве. М., 2010. С. 266, 273.

нования позволяет не подводить под него такие юридические факты, которые, на первый взгляд, оправдывают имущественное предоставление, но не соответствуют его экономической цели.

Представляется, что все правоотношения по перевозке грузов направлены на достижение общей экономической цели — возмездной доставки грузов. Такая экономическая цель пронизывает договоры, заключаемые между конкретными контрагентами на различных этапах перевозочного процесса, который ввиду наличия этой цели становится целостным правовым явлением. Экономической цели данного правового явления противоречит совершение имущественного предоставления в пользу стороны договора, не компенсированное ее контрагенту по этому договору либо по иным взаимосвязанным договорам между теми же лицами. Из разъяснения Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, которое дано в абз. 2 п. 10 постановления от 14.03.2014 № 16¹⁸, следует, что в подобных случаях имеет место нарушение баланса интересов сторон. Дисбаланс интересов проявляется, в частности, в образовании неосновательного обогащения у сильной стороны — перевозчика или владельца инфраструктуры.

«Неосновательным» с точки зрения данной экономической цели является обогащение железной дороги за счет грузоотправителей или грузополучателей, образуемое путем списания с их лицевых счетов денежных средств под видом: — добора платы по тарифу или сбору при отсутствии оснований для этого. Например,

не обоснован добор провозной платы под предлогом захода вагонов на текущий отцепочный ремонт, если согласованное расстояние фактически не увеличилось¹⁹ или если данный ремонт был вызван причинами, зависящими от приобретателя²⁰;

- завышенного размера платы по неправильно рассчитанному тарифу или сбору. Таковы, к примеру, случаи неправомерного неприменения понижающего коэффициента к тарифу²¹ и льготной ставки налога на добавленную стоимость (косвенного налога)²²;
- дополнительного сбора при отсутствии у потерпевшего обязанностей по его уплате. Речь идет, в частности, о взимании платы: за отправку грузов ранее установленного срока, если это условие не было согласовано с потерпевшим²³; за услуги подталкивания собственных поездных формирований потерпевшего вспомогательным локомотивом приобретателя, если оказание данной услуги не было им согласовано с потерпевшим и стало необходимым по не зависящим от последнего причинам²⁴; за простой вагонов, которые были задержаны на путях необщего пользования и не принадлежат приобретателю (в отсутствие условия об оплате простоя)²⁵ или которые были задержаны по причинам, не зависящим от потерпевшего²⁶;
- платежей за фактически не оказанные услуги (в частности, платежей за подачу и уборку вагонов, начисляемых по фактическому объему услуг²⁷);

¹⁸ Постановление Пленума ВАС РФ от 10.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.

¹⁹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.01.2020 № 09АП-68980/2019 // СПС «Гарант».

²⁰ Решение Арбитражного суда Красноярского края от 26.09.2019 по делу № А33-22076/2019 // СПС «Гарант».

²¹ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 21.01.2019 по делу № А40-268720/18-29-2109 // СПС «Гарант».

²² Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.02.2020 № 18АП-19491/2019 // СПС «Гарант».

²³ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.01.2007 № 17АП-3261/2006-ГК // СПС «Гарант».

²⁴ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.10.2019 № 09АП-61030/2019 // СПС «Гарант».

²⁵ Постановление Президиума ВАС РФ от 18.10.2012 № 6424/12 // СПС «Гарант».

²⁶ Решение Арбитражного суда Свердловской области от 31.01.2008 по делу № А60-31033/2007-СЗ // СПС «Гарант».

²⁷ Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 11.03.2020 по делу № А33-16684/2019 // СПС «Гарант».

— штрафа в безакцептном порядке, если обязательным условием списания являлось согласие потерпевшего²⁸.

Но из-за оценочного характера понятия «экономическая цель» возникают затруднения при установлении судом факта неосновательного обогащения. Так, приобретатель заинтересован в легитимации сомнительных сделок или условий путем прикрытия мнимым последующим согласием потерпевшего на них. Этот юридический эффект приписывается на практике актам принятия исполнения, в том числе подписанию потерпевшим документов, которые фиксируют исполнение. Фиктивный юридический смысл подписанных документов снимает моральную преграду перед неправомерным возложением обязанностей на потерпевшего на их основании.

Именно так и происходит в ситуациях с неподачей (отсутствием) вагонов по принятым заявкам на перевозку грузов. С перевозчика, который не исполнил договорную обязанность обеспечения вагонами, снимается ответственность²⁹, а ее бремя перекладывается на грузоотправителя³⁰, если последний подписал без возражений учетную карточку — документ, фиксирующий исполнение принятой заявки. Перевозчик рассматривается как «третье лицо» по отношению к заявке, поскольку является контрагентом грузоотправителя в договоре об обеспечении вагонами, за действия которого будто бы должен нести ответственность именно грузоотправитель — по правилам абз. 3, 5 ч. 1 ст. 94, абз. 5 ч. 1 ст. 117 УЖТ РФ. Поводом для формализма служит разъяснение в абз. 3 п. 9 постановления Пленума ВАС РФ от 06.10.2005 № 30³¹ о том, что данные, которые содержатся в подписанной учетной карточке, «...являются основанием для определения ответственности сторон за невыполнение заявки на перевозку

грузов». Однако назначение учетной карточки заключается только в учете исполнения заявки, в том числе обеспечения вагонами (ч. 13 ст. 11 УЖТ РФ).

Нечто подобное имеет место при внесении перевозчику отдельной платы за услуги по переводу железнодорожных стрелок. Оказание перевозчиком этой услуги является исполнением с его стороны общей обязанности организовывать маневровые работы, которая возникает на основании договора об эксплуатации подъездного пути. Бремя организации маневровых работ по данному договору, охватывающее запрос услуги по переводу стрелок, в полном объеме возложено на перевозчика³². С целью обхода этого правового положения железная дорога оформляет дублирующую обязанность по переводу стрелок путем ее фиксации в тексте отдельного договора об организации перевозок грузов, что дает повод для начисления отдельной платы за эту услугу. Суды при разрешении споров, как правило, признают дублирующую обязанность действительным основанием для внесения отдельных платежей, ссылаясь на факт ее принятия контрагентом перевозчика в форме запросов услуги и подписания накопительных ведомостей и актов об оказании услуги без возражений³³.

Изложенные выше мнения судов о наличии у ОАО «РЖД» оснований для получения платежей являются неверными. При нарушении экономической цели получение недолжного не может быть обосновано никакими волеизъявлениями потерпевшего, пусть даже облеченными в форму договора или акта о принятии исполнения (документа, фиксирующего исполнение). Волеизъявления, которые направлены на исполнение обязательства, не порождают для его сторон новые права требования и обязанности³⁴. Факт подписания документа, фикси-

²⁸ Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 06.06.2008 № Ф09-4168/08-С5 // СПС «Гарант».

²⁹ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.04.2014 № 15АП-989/2014 // СПС «Гарант».

³⁰ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 10.04.2014 по делу № А32-15640/2013 // СПС «Гарант».

³¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 06.10.2005 № 30 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона “Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации”» // Вестник ВАС РФ. 2006. № 1.

³² Постановление Президиума ВАС РФ от 29.01.2013 № 12579/12 // СПС «Гарант».

³³ Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 01.10.2018 № Ф09-5664/18 // СПС «Гарант».

³⁴ *Сарбаш С. В.* Исполнение договорного обязательства. М., 2005. С. 81.

рующего исполнение, без заявления возражений способен лишь перераспределить бремя представления доказательств отсутствия правового основания обогащения. Так, потерпевший должен будет опровергнуть сведения из подписанных документов о своей обязанности совершить платеж.

По мере восприятия судами ошибочной квалификации договорных связей таковая возводится в принципиальную установку. К примеру, сформулирована позиция о том, что принятая заявка и договор об организации перевозок грузов являются разными обязательствами, исполнение первого из которых не зависит от исполнения второго. В связи с этим не имеется необходимости использовать факт подписания грузоотправителем учетной карточки без возражений, чтобы возложить на него ответственность за неисполнение принятой заявки. От риска этой ответственности грузоотправителя уже не избавляет даже отказ подписать учетную карточку³⁵.

Пока сохраняется такой формализм, единственной нормативной основой для защиты прав грузоотправителей и грузополучателей остается статья 10 ГК РФ. В случаях, когда требование или возражение перевозчика является, по мнению суда, основанным на законе или договоре, суд может рассматривать заявление о них как заведомо недобросовестное поведение, т. е. злоупотребление правом. В частности, злоупотребление правом совершает железная дорога, ссылаясь на отдельный договор для списания отдельной платы за исполнение дублирующей обязанности. Явное злоупотребление правом есть и в действиях перевозчика по принуждению контрагента к уплате им недолжного, совершенных посредством угроз применить оперативные санкции и другие неблагоприятные последствия. В части выбора вариантов поведения (предоставления недолжного или отказа в таком предоставлении) автономия воли контрагентов потерпевшего ущемлена. Ущемление автономии воли ставит указанных лиц в положение слабой стороны в соответствующем договоре³⁶ или слабого участника в нем, т. е. третьего лица, каковым становится грузополучатель. Уплата ими перевозчику недолжного под действием его угроз

применить санкции не может признаваться добровольной. Ввиду этой недобровольности в действиях потерпевшего отсутствуют признаки правовой ошибки или, по крайней мере, таковая не подлежит установлению по заявлению приобретателя-перевозчика.

Так, согласно п. 4 ст. 1109 ГК РФ, не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения денежные суммы и иное имущество, предоставленные во исполнение несуществующего обязательства, если приобретатель докажет, что лицо, требующее возврата имущества, знало об отсутствии обязательства либо предоставило имущество в целях благотворительности. Вместе с тем заявление приобретателем подобных возражений может отклоняться судом как злоупотребление правом³⁷. В итоге неосновательное обогащение подлежит возврату даже при наличии правовой ошибки потерпевшего.

Иллюстрацией поиска судами лазеек с целью защиты законных интересов грузоотправителей и грузополучателей служит следующее дело.

Общество с ограниченной ответственностью обратилось в Арбитражный суд Ростовской области с иском о взыскании неосновательного обогащения к ОАО «РЖД». В качестве неосновательного обогащения, которое подлежит возврату, истец указал сумму незаконно списанного штрафа за якобы допущенное им нарушение обязанностей из принятых перевозчиком заявок.

По делу установлено, что истец и ответчик заключили два договора об организации перевозок грузов. Первый договор регулировал взаимоотношения по предоставлению ответчиком истцу железнодорожного подвижного состава, принадлежащего третьему лицу, на правах агента которого выступал ответчик от своего имени. Второй договор фиксировал условия об организации расчетов между истцом и ОАО «РЖД» за услуги по перевозке.

Для перевозки определенных партий грузов ответчиком были приняты от истца несколько заявок на подачу не принадлежащих перевозчику вагонов. Эти заявки ОАО «РЖД» не исполнило вследствие отсутствия предусмотренных ими вагонов. В учетных карточках, фиксирующих ход исполнения принятых заявок,

³⁵ Решение Арбитражного суда Ростовской области от 04.04.2016 по делу № А53-2093/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁶ Ульянов А. В. Охраняемые законом интересы в гражданском праве. М., 2019. С. 40–41, 163–165, 191.

³⁷ Эрделевский А. М. О неосновательном обогащении // Право и политика. 2001. № 2. С. 91.

перевозчик обосновал отсутствие согласованных вагонов причинами, которые зависят от грузоотправителя или организации, с которой последний заключил договор об обеспечении вагонами. Такие записи дали перевозчику возможность возложить на грузоотправителя ответственность за неисполнение заявок в виде штрафа и потребовать уплаты этого штрафа. Истец удовлетворил требование об уплате штрафа под угрозой приостановления расчетов по первому договору.

Арбитражный суд первой инстанции принял решение об удовлетворении иска в полном объеме³⁸. По мнению суда, ответчик при принятии заявок истца действовал одновременно и как перевозчик, и как организация, с которой истец (грузоотправитель) заключил договор об обеспечении вагонами. В связи с этим на ответчике лежала обязанность обеспечить грузоотправителя согласованными вагонами. Уплата истцом штрафа за неисполнение этой обязанности повлекла неосновательное обогащение ответчика, поскольку вменение грузоотправителю ответственности в виде указанного штрафа было неправомерным.

По жалобе ответчика дело было рассмотрено в апелляционном порядке. Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд оставил обжалуемое решение в силе, но изменил его мотивировку. Апелляционный суд отметил, что принятая заявка и договор об обеспечении вагонами являются разными обязательствами и что предоставление вагонов по принятым заявкам было обязанностью грузоотправителя — истца. Но неисполнение истцом такой обязанности имело место из-за нарушения ответчиком договора об обеспечении вагонами. По этой причине апелляционный суд счел предъявление требования об уплате истцом штрафа зло-

употреблением правом со стороны ОАО «РЖД». Сумма штрафа была признана убытками истца-грузоотправителя, понесенными вследствие злоупотребления правом (п. 4 ст. 10 ГК РФ). Однако, с точки зрения апелляционного суда, неверная квалификация спорных правоотношений судом первой инстанции, который согласился с аргументами истца, не влечет за собой отмену правильного по существу решения³⁹.

С позицией апелляционного суда трудно согласиться, т. к. у ОАО «РЖД» изначально отсутствовало право требовать уплаты штрафа грузоотправителем. Недобросовестные действия перевозчика должны преодолеваются посредством надлежащей квалификации правоотношений без ссылок на ст. 10 ГК РФ, что и сделал суд первой инстанции. Неисполнение принятой заявки в виде неподачи (отсутствия) вагонов является частным случаем неисполнения обязательства из договора об организации перевозок грузов. Ответственность (законный штраф) за неисполнение заявки определяется содержанием данного договора, который действует в отношении каждой из операций по подаче согласованных вагонов.

Итак, в условиях единства юридического режима перевозочного процесса отсутствие основания для получения имущества (денег) одним из контрагентов от другого в связи с тем или иным договором о железнодорожной перевозке, но вне содержания такого договора выражается в нарушении экономической цели взаимосвязанных договоров, заключенных между этими лицами. Приобретение имущества вопреки указанной экономической цели является злоупотреблением правом со стороны железной дороги, если она использует в качестве основания обогащения порождающий факт — сделку с участием потерпевшего.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абова Т. Е. ОАО РЖД как юридическое лицо, являющееся основным перевозчиком и владельцем основной инфраструктуры железнодорожного транспорта // Избранные труды. Гражданский и арбитражный процесс. Гражданское и хозяйственное право. — М., 2007. — С. 1035–1043.
2. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга четвертая : Договоры о перевозке, буксировке, транспортной экспедиции и иных услугах в сфере транспорта. — М., 2006. — 910 с.

³⁸ Решение Арбитражного суда Ростовской области от 13.01.2014 по делу № А53-24599/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁹ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.03.2014 № 15АП-1711/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

3. Гранат М. А. Неосновательное обогащение в гражданском праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2005. — 20 с.
4. Егиазаров В. А. Транспортное право : учебник. — М., 2018. — 404 с.
5. Ем В. С. Обязанности-принципы и формы их проявления в гражданском праве // Проблемы развития частного права : сборник статей к юбилею Владимира Саурсеевича Ема / отв. ред. Е. А. Суханов, Н. В. Козлова. — М., 2011. — С. 19–27.
6. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации : в 3 т. Т. 2 / Т. Е. Абова [и др.] ; под ред. Т. Е. Абовой, А. Ю. Кабалкина. — М., 2006. — 1045 с.
7. Новак Д. В. Действия, направленные на неосновательное обогащение, как форма злоупотребления правом // Основные проблемы частного права : сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Александра Львовича Маковского / отв. ред. В. В. Витрянский, Е. А. Суханов. — М., 2010. — С. 171–184.
8. Новак Д. В. Неосновательное обогащение в гражданском праве. — М., 2010. — 416 с.
9. Орешин Е. И., Суспицына И. И. Принцип содействия сторон в исполнении обязательства: советский анахронизм или эффективный правовой инструмент? // Закон. — 2012. — № 11. — С. 129–136.
10. Сарбаш С. В. Исполнение договорного обязательства. — М., 2005. — 636 с.
11. Толстой Ю. К. Обязательства из неосновательного приобретения или сбережения имущества (юридическая природа и сфера действия) // Вестник Ленингр. гос. ун-та. — 1973. — № 5. — С. 87–91.
12. Ульянов А. В. Охраняемые законом интересы в гражданском праве : монография. — М., 2019. — 216 с.
13. Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права : в 2 т. — М., 2000. — Т. 2. — 512 с.
14. Шапп Я. Система германского гражданского права : учебник. — М., 2006. — 360 с.
15. Эрделевский А. М. О неосновательном обогащении // Право и политика. — 2001. — № 2. — С. 87–91.

Материал поступил в редакцию 21 мая 2020 г.

REFERENCES

1. Abova TE. OAO RZhd kak yuridicheskoe litso, yavlyayushcheesya osnovnym perevozchikom i vladeltsem osnovnoy infrastruktury zheleznodorozhnogo transporta [Russian Railways as a legal entity that is the main carrier and owner of the main infrastructure of railway transport]. Selected works. Civil and Arbitration Proceedings. Civil and Economic Law. Moscow; 2007. (In Russ.)
2. Braginskiy MI, Vitryanskiy VV. Dogovornoe pravo. Kniga chetvertaya: Dogovory o perevozke, buksirovke, transportnoy ekspeditsii i inykh uslugakh v sfere transporta [Contract law. Book Four: Contracts on transportation, towing, transport expedition and other services in the field of transport]. Moscow; 2006. (In Russ.)
3. Granat MA. Neosnovatelnoe obogashchenie v grazhdanskom prave Rossii : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Unsubstantiated enrichment in the civil law of Russia: Author's Abstract]. Kazan; 2005. (In Russ.)
4. Егиазаров ВА. Transportnoe pravo : uchebnik [Transport Law: Textbook]. Moscow; 2018.
5. Em V. S. Obyazannosti-printsipy i formy ikh proyavleniya v grazhdanskom prave [Duties-principles and forms of their manifestation in civil law] in Sukhanov NV, Kozlov NV, editors. Problemy razvitiya chastnogo prava : sbornik statey k yubileyu Vladimira Saurseevicha Ema [Problems of development of private law: a collection of articles devoted to the anniversary of Vladimir S. Em]. Moscow; 2011.
6. Abova TE, et al. Abova TE, Kabalkin AYU, editors. Kommentariy k Grazhdanskomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii : v 3 t. T. 2 [Commentary to the Civil Code of the Russian Federation: in 3 Vol. Vo. 1]. Moscow; 2006. (In Russ.)
7. Novak DV. Deystviya, napravlennye na neosnovatelnoe obogashchenie, kak forma zloupotrebleniya pravom [Actions aimed at unjustified enrichment as a form of abuse of the right]. In: Vitryanskiy VV, Sukhanov EA, editors. Osnovnye problemy chastnogo prava : sbornik statey k yubileyu doktora yuridicheskikh nauk, professora Aleksandra Lvovicha Makovskogo [Main problems of private law: a collection of articles for the anniversary of Doctor of Juridical Sciences, Professor Aleksandr L. Makovskiy]. Moscow; 2010. (In Russ.)
8. Novak DV. Neosnovatelnoe obogashchenie v grazhdanskom prave [Unjustified enrichment in civil law]. Moscow; 2010. (In Russ.)

9. Oreshin EI , Suspitsyna II. Printsip sodeystviya storon v ispolnenii obyazatelstva: sovetskiy anakhronizm ili effektivnyy pravovoy instrument? [The principle of assisting the parties in fulfilling the obligation: a Soviet anachronism or an effective legal instrument?]. *Zakon [The Law]*. 2012;11:129-136. (In Russ.)
10. Sarbash SV. Ispolnenie dogovornogo obyazatelstva [Performance of a contractual obligation]. Moscow; 2005.
11. Tolstoy YuK. Obyazatelstva iz neosnovatel'nogo priobreteniya ili sberezheniya imushchestva (yuridicheskaya priroda i sfera deystviya [Obligations arising from an unjustified acquisition or saving of property (legal nature and scope)]. *Vestnik Leningr. gos. universiteta*. 1973;5:87-91. (In Russ.)
12. Ulyanov AV. Okhranyaemye zakonom interesy v grazhdanskom prave : monografiya [Interests protected by law in civil law: monograph]. Moscow; 2019. (In Russ.)
13. Zwaigert K , Ketts H. Vvedenie v sravnitel'noe pravovedenie v sfere chastnogo prava : v 2 t. [Introduction to comparative law in the field of private law: in 2 vol.], Vol. 2. Moscow; 2000. (In Russ.).
14. Shapp Ya. Sistema germanskogo grazhdanskogo prava : uchebnik [System of German civil law: textbook]. Moscow; 2006. (In Russ.)
15. Erdelevskiy AM. O neosnovatel'nom obogashchenii [On unfounded enrichment]. *Pravo i politika [Law and Politics]*. 2001;2:87-91. (In Russ.)